

СЕТЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Ю.Л. Баньковская**

Белорусский государственный аграрный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: ulia_bank@tut.by

***Аннотация.** В работе выявляется регулятивный потенциал сетевого управления. Значимость его исследования обусловлена необходимостью сохранения социальной стабильности. Эффективность сетевого управления обусловлена тем, что в ходе данного процесса формируются условия для институционализации социальных ценностей и норм. Раскрываются такие черты сетевой коммуникации как многоканальность, интерактивность, нелинейный характер трансляции информации, воздействующие на специфику протекания сетевых конфликтов.*

***Ключевые слова:** сетевой конфликт, сетевые структуры, сеть, противоречие, взаимодействие, управление, урегулирование.*

Многочисленные конфликты и конфликтные ситуации представляют собой социальную реальность, пронизывающую все сферы жизнедеятельности людей. Их истоки обусловлены становлением и развитием новых политических и социально-экономических структур, многомерностью и неоднородностью социального пространства, необходимостью перераспределения разного рода дефицитных ресурсов. Научно-технический прогресс оказал двойственное влияние на события, происходящие в экономической, политической и духовной сферах жизнедеятельности общества. Процессы сетевизации нередко становятся фактором социального риска, негативно воздействующим на функционирование социальной системы. Они затрагивают существенные качества жизнедеятельности людей, проявляясь во всех сферах общества. Кроме того, одной из основных тенденций, характеризующих его существование и динамику, является распространение сетевых структур, их внедрение во все сферы социальной жизнедеятельности.

Нестабильность, неопределенность развития, открытость будущего являются основными чертами современного общества. Стабильность и нестабильность фиксируют развитие социальной реальности, характеризующуюся изменениями и имеющими нелинейную природу.

**БАНЬКОВСКАЯ Юлия Леонидовна* – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета.

Нестабильность выражает процесс модификации системы, возможность возникновения неравновесных ситуаций. Конфликты создают новые условия и возможности для преобразования и развития социальной системы, для ее трансформации и обретения новых свойств и качеств. В процессе взаимодействия конфликтующих сторон вырабатываются новые механизмы стабилизации и модернизации системы. При этом одни противоречия исчезают при стабилизации социальной системы, что приводит к ее преобразованию, однако измененная социальная система изначально содержит в себе возможность дальнейшего деструктивного развития.

Нестабильность, по мнению Н.А. Косолапова, необходимо рассматривать в качестве универсальной формы функционирования и преобразования социальной системы, ее трансформации, характеризуемой плохо контролируемыми процессами, которые чреваты конфликтами и опасностями. «Нарушением стабильности (дестабилизацией) оказывается появление и/или проявление любой угрозы стабильности и устойчивости системы в целом и/или важнейших процессов ее жизнеобеспечения, откуда бы такая угроза не исходила и в чем бы не выражалась; а субъективно – как такое нарушение привычного течения событий, явлений и процессов, которое вызывает у субъекта ощущение потрясения, ставит его в ситуацию объективного и/или субъективного дефицита времени и/или практических возможностей для исправления положения в желаемом направлении, приводит к резкому сужению поля видимых ему и/или реально доступных альтернатив, результатом чего может стать выход процессов или событий из под контроля данного субъекта» [1, с. 184].

Необходимость осуществления процесса сетевого управления возникает при образовании сложных проблемных ситуаций, дестабилизирующих социальную систему. Их решение должно быть основано на анализе целого комплекса отдельно взятых аспектов. Многоуровневое управление базируется на расширении публичной сферы, децентрализации механизмов принятия решений, распределении властных ресурсов, ибо сеть способствует установлению гибких и изменяемых взаимоотношений между ее участниками, что повышает эффективность их коммуникации. По мнению Ф. Вебстер, можно рассматривать сетевую структуру как «свободную гибкую коалицию, управляемую из единого центра, которая берет на себя выполнение таких важных функций, как образование альянсов и управление ими, координацию финансовых ресурсов и технологий, определение сфер компетенций и стратегии, а также решает соответствующие вопросы управления, связывающие сеть воедино информационными ресурсами» [2, с. 32].

В настоящее время чрезвычайно обострилась проблема разрешения острых кризисных социальных ситуаций. В этой связи особую актуальность

приобретают вопросы выбора алгоритма действий при их регулировании. Разрешение конфликта подразумевает нахождение нового компромиссного и приемлемого для всех основных политических сил баланса властных полномочий. Разрешение конфликта представляет собой многоступенчатый процесс, который включает в себя анализ и оценку ситуации, выбор способа ликвидации противоречия, формирование плана действий, его реализацию, оценку эффективности своих действий. По этой причине необходимо выделить и осознать причины, лежащие в его основании, глубинные проблемы, которые он отражает, осуществить анализ его объекта, интересов и позиций конфликтующих сторон. Таким образом, сущность данного процесса заключается в том, чтобы придать конфликту определенную форму, минимизировать его экономические, социальные и политические потери, максимизировать его приобретения.

Для предотвращения разрушения социальной системы вырабатываются возможные механизмы ее стабилизации. В социальной системе самоорганизация связана с целенаправленной деятельностью людей, со способностью человека к рефлексии, посредством которой возможно практическое изменение сложившейся ситуации, стабилизация социальной системы. Рефлексия как момент мышления внутренне связана со способностью человека к принятию решений по урегулированию конфликта.

Рефлексия представляет собой ключевой аспект человеческого бытия, в рамках которого осуществляется теоретическая деятельность субъекта, направленная на осмысление сущности как индивидуального процесса мышления и действий, так и изучение мышления и действий других людей, их культуры и науки. Это деятельность, обращенная к самопознанию, содействующему раскрытию специфики духовного мира человека. Посредством нее выявляются и описываются уже существующие способы функционирования социальной системы или формируются новые возможности ее преобразования, раскрываются новые типы взаимодействия социальных структур, позволяющие модифицировать систему. По мнению В.Е. Лепского, рефлексия представляет собой одно из фундаментальных свойств человека, позволяющее ему не только понимать процессы, происходящие в окружающем мире, но и выстраивать новые образы внешней действительности, организовывая в соответствии с ними не только собственные действия, но и деятельность других людей. «Поскольку человек является базовым рефлексивным элементом любой социальной системы, то рефлексивность проявляется, в частности, в том, что и вся система, и входящий в нее человек могут быть отображены в его сознании, причем характер этого отображения влияет на его функционирование в системе» [3, с. 181].

С целью снижения уровня остроты противоречий в рамках стратегии национальной безопасности необходимо принятие положений, регулирующих деятельность людей в информационно-коммуникационном пространстве. Его подвижные границы не дают возможности осуществления централизованного контроля над информацией, проведения монопольного государственного регулирования всех возникающих противоречий. Тем самым, актуализируется необходимость в разработке эффективных ценностно-нормативных стандартов взаимодействия. Более того, одной из основных угроз национальной безопасности является применение посредством предоставления недостоверной информации манипулятивно-психологического давления с целью дестабилизации ситуации. Необходимость противодействия данной угрозе подтверждается стратегией национальной безопасности.

Сетевая коммуникация является универсальной моделью разрешения противоречий. С одной стороны, множество конфликтных ситуаций порождает многоальтернативные возможности их регуляции. С другой стороны, одной из значимых проблем, с которыми людям постоянно приходится сталкиваться, является проблема предупреждения и урегулирования социальных конфликтов.

В сети создаются условия для осуществления управления социальными процессами. Их действенность зависит от характера взаимодействия акторов, от наличия взаимосвязи между ними и сложившихся взаимоотношений, их направленности на формирование единых социальных ценностей и норм. Способность быстрого реагирования на изменения, происходящие в обществе, оперативного обнаружения новых проблем, выдвижения альтернативных вариантов разрешения сложившейся ситуации способствует оперативной выработке мер по разрешению проблемной ситуации. Специфика современного управления заключается в интенсификации отношений между отдельными субъектами и органами власти посредством координации их сетевого взаимодействия, в повышении значимости процессов самоуправления.

Акцентирование внимания на сложности сети, способности к самоорганизации, ее неопределенности, множественности и эмерджентности приводит, по мнению В.И. Аршинова и Я.И. Свирского, к необходимости исследования так называемого актора-наблюдателя, задачей которого является осуществление доступа к потенциальной реальности, ее познание и воспроизводство всего многообразия взаимосвязей. «Концепт «сеть наблюдателей темпоральной сложности» ориентирует на поиски путей преодоления декартовского разграничения протяженной и непротяженной субстанций, на включение сознания в контекст понимания проблематики постнеклассической сложности в качестве ключевого междисциплинарного

понятия» [4, с. 81]. Именно актор-наблюдатель задает сетевое единство в рамках открытых, нелинейных систем, обладающих положительными и отрицательными обратными связями. Он осуществляет процесс координации и управления. Кроме того, гибридность и разнородность сетевых элементов преодолевается посредством конституирования новых узлов-акторов-наблюдателей, создающих новые связи. Коммуникация между ними вырабатывает условия для возникновения рефлексивной самоорганизации сети.

Сетевая коммуникация неразрывно связана «с проектом вытеснить эссенциалистские онтологии и заменить их своего рода открытыми пространствами, не имеющими ни границ, ни центров, ни опорных точек. В таких пространствах индивиды всецело определяются отношениями людей, в которые они вступают, здесь они модифицируются благодаря потокам, трансферам, обменов, перемещениям, переводам с места на место; в этом пространстве все эти изменения предстают как самые существенные события. Момент контакта («встреча» по Ж. Делезу) – это промежуток времени, когда складывается идентичность людей, которые вступают в определенные отношения» [5, с. 266–267] Ориентация на сотрудничество, открытость общения и свобода интерпретации, снижение транзакционных затрат, наличие доступа к множеству информации содействует формированию направленности у акторов на творческое разрешение наличных противоречий. Кроме того, децентрализация и превалирование горизонтальных взаимосвязей обеспечивают свободу коммуникации, конструктивность диалога, возможность присоединения новых сетевых элементов, обладающих своими потребностями, ценностями и мировоззрением. Тем самым формируются условия для повышения уровня индивидуальной креативности, увеличивается качество и эффективность управления. Одновременное сосуществование в сети формальных и неформальных каналов трансляции информации, институализированных и неинституализированных взаимосвязей акторов содействуют образованию гибких коммуникативных стратегий. Каждый элемент обладает возможностями оказывать влияние на функционирование сети, рассмотрение вопросов и проблем, принятие соответствующих решений. В то же время унификация каналов передачи информации и ее обезличенный характер, при котором получателем информации становится все сетевое образование, отсутствие личностных характеристик, анонимность взаимодействия приводит к снижению уровня ответственности акторов за исход конфликта. Каждый сетевой элемент в равной мере отвечает за последствия эскалации конфликтного противоборства. Следовательно, происходит перераспределение ответственности.

Власть в рамках сетевого анализа рассматривается в качестве формального авторитета и неформального влияния. «Власть неотъемлемо ситуативна, и, следовательно, динамична и потенциально нестабильна» [6, с. 1692]. Кроме того, субъектами власти становятся не отдельные личности, а их позиция, характеризующая наличные социальные отношения и связи. «Власть позиции, ее способность оказывать преднамеренное воздействие на поведение других акторов – вырастает из ее места в сетях, где ценная информация и дефицитные ресурсы передаются от одного актора к другому» [7, с. 25]. На характер развертывания конфликтов непосредственное воздействие оказывает наличие властных ресурсов акторов. При этом «глобальная» центральность узловой точки не всегда означает, что данный сетевой элемент обладает большими властными полномочиями по сравнению с элементами, обладающими «локальной» центральностью. П. Марсден полагал, что власть акторов, имеющих высокий уровень локальной центральности, базируется на наличии у них больших возможностей к созданию коалиций. Следовательно, они способны в большей мере воздействовать на конфликтную ситуацию [8, с. 397–405].

Сетевые структуры создают возможности для изменения механизмов концентрации власти, формируя условия для вовлеченности в управленческий процесс широких слоев населения. С одной стороны, становится сложнее контролировать и обманывать людей, появляется необходимость учета их мнений. С другой стороны, возникают дополнительные возможности для манипулирования сознанием. Конституируя новые социальные группы, обладающие собственными интересами, потребностями и ресурсами, выявляемыми посредством конфликта.

На современном этапе развития сети нередко выступают регулятором процессов, происходящих в обществе. Информация, предоставляемая в сетях, отражает точки зрения разных конфликтующих сторон на сущность возникшей проблемы. Выполняя стабилизирующую функцию, они повышают гибкость социальных институтов при возникновении конфликтной ситуации. Одним из способов предотвращения негативного разрушающего воздействия конфликта является формирование развитых, разноплановых и полифункциональных связей. Данные взаимосвязи позволяют объединить представителей разных социальных групп, имеющих разное мировоззрение и менталитет, что содействует всестороннему изучению противоречия и выработки новых способов их разрешения. Другим фактором, способствующим разрешению конфликтов, является наличие социальных норм и ценностей, выработанных акторами в процессе взаимодействия. Кроме того, угроза применения внешних по отношению к данному сетевому образованию санкций является одним из способов, содействующих

формированию внутренней сплоченности, направленной на урегулирование противоречий.

Задачей сетевого управления является сохранение стабильности в функционировании социальной системы и обеспечение национальной безопасности в ситуации возникновения противоречий. Оно направлено на снижение уровня воздействия дестабилизирующих факторов на систему посредством регулярного изменения форм взаимодействий между ее структурными элементами. Если противоречия разрешаются, то ее адаптация к окружающей среде не требует изменения качества. Кризис системы наступает, когда с воздействием внешней среды не справляется какой-либо из механизмов функционирования. Достигнув максимума, конфликт может привести к переструктурированию системы, ее внутренних связей, отношений и элементов.

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

Сетевое управление направлено на обсуждение и разрешение существующих проблем. Возможность вовлечения в процесс рассмотрения противоречий представителей различных социальных групп содействует всестороннему анализу возникающих вопросов, выработке наиболее оптимальных способов преобразования сложившейся ситуации и ее модификация с целью дальнейшего стабильного функционирования системы. Необходимым составляющим процесса разрешения любых проблем становится рефлексивный механизм подготовки и принятия решений.

Приоритетной стратегией развития сетевого общества должна стать разработка аксиологического модуса существования человека, ибо он предопределяет онтологию современной культуры. Необходимость создания единого ценностного пространства осознается самими участниками сетевого взаимодействия. Однако реализация данного проекта возможна лишь при условии осуществления ими совместных коммуникативных действий, направленных на обеспечение стабильности общественного развития. В рамках аксиологического модуса осуществляется регенерация материальных и духовных ценностей. Оптимизация механизма нравственного регулирования сетевого взаимодействия должна базироваться на личной ответственности людей за осуществляемый ими коммуникативный процесс.

Список литературы

1. Косолапов, Н.А. Конфликт как инструмент стабильности в международных отношениях / Н.А. Косолапов // Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: НОФМО, 2002. – С. 172–189.
2. Webser, J. Networks of Collaboration or Conflict? Electronic Data Interchange and Power in the Supply Chain / J. Webser // The Journal of Strategic Information Systems. – 1995. – Vol. 4. – № 1. – P. 31–42.

3. Лепский, В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития / В.Е. Лепский. – М.: Когито-Центр, 2010. – 255 с.
4. Аршинов, В.И. Сложностный мир и его наблюдатель / В.И. Аршинов, Я.И. Свирский // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 78–91.
5. Болтански, Л. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.
6. Knoke, D. Playing Well Together. Creating Great Social Capital in Strategic Alliance Networks / D. Knoke // American Behavioral Scientist. – 2009. – № 52. – P. 1690–1708.
7. Knoke, D. Political Networks: The Structural Perspective / D. Knoke. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 290 p.
8. Marsden, P.V. Network Diversity, Substructures and Opportunities for Conflict / P.V. Marsden // Structures of Power and Constraint Paper in Honor of Peter Blau. – New York: Cambridge University Press, 1990. – P. 397–410.